

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 347.73

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-1-32-40>

Шифр научной специальности 5.1.1

Изменение социального облика финансового права на рубеже XX–XXI веков

© **РЫБАКОВА Светлана Викторовна,**

доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник отдела финансового, налогового и бюджетного законодательства, ФГНИУ «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации», Российская Федерация, 117218, г. Москва, ул. Большая Черемушkinsкая, 34, <https://orcid.org/0000-0001-5631-5608>, svrybakova@mail.ru

Аннотация

Закрепление в Конституции Российской Федерации Российского государства как социального потребовало существенных изменений как в системе отечественного права, так и в системе его отдельных отраслей. Одной из ведущих отраслей, на которую легла значительная «нагрузка» по осуществлению соответствующей трансформации, стало финансовое право, которое к тому моменту, по выражению ученых, занимало «скромное место» среди других отраслей. Выполнение возложенной миссии в значительной степени способствовало изменению не только содержания, но и роли финансового права в жизни общества, государства, индивида. По сути, изменился социальный облик финансового права, которое хотя и должно быть социальным в своей основе, однако не всегда ярко социально «окрашено». В этой связи целью настоящего исследования, базирующегося на тезисе об изменении социального облика финансового права на рубеже XX–XXI веков, является аргументация наличия именно социального вектора в развитии данной отрасли права как одной из особых отраслей системы российского права. С помощью исторического, логического методов, а также методов сравнительно-правового исследования и системного анализа выявлены базовые предпосылки и условия соответствующей трансформации, а также ее особенности на примере отдельных подотраслей и институтов финансового права. Обоснован тезис о реализации в нормах финансового права целевых установок государства по реализации планов и прогнозов социально-экономического развития, доказано, что не только традиционные финансово-правовые институты (бюджетно-правовые, налогово-правовые) участвуют в реализации социальных задач государства, но и иные (институты публичного банковского права, денежной эмиссии). Проанализировано действующее финансовое законодательство и отдельные акты стратегического планирования, что позволило аргументировать гипотезу, согласно которой в последние три десятилетия социальный облик финансового права существенно изменился: произошла не только социализация самого финансового права (внешний аспект), но и изменилось его содержание, включая изменение состава его принципов, системы, субъектов (внутриотраслевой аспект).

Ключевые слова

социальное государство, финансовое право, публичные финансы, деньги, финансовые правоотношения, социализация финансового права, принципы права, финансовая правосубъектность, акцессорная правосубъектность, субсидиарная правосубъектность, генезис финансового права

Для цитирования

Рыбакова С.В. Изменение социального облика финансового права на рубеже XX–XXI веков // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8. № 1. С. 32–40. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-1-32-40>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-1-XXX-XXX>

Changing the social image of financial law at the turn of the 20th–21st centuries

© Svetlana V. RYBAKOVA,

Dr. habil. (Law), Associate Professor, Chief Research Scholar of Financial, Tax and Budget Legislation Department, The Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 34 Bolshaya Cheremushkinskaya St., Moscow, 117218, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0001-5631-5608>, svrybakova@mail.ru

Abstract

The consolidation of the Russian state as a social state in the Constitution of the Russian Federation required significant changes both in the system of domestic law and in the system of its individual branches. One of the leading industries that bore a significant “burden” to implement the corresponding transformation is financial law, which by that time, as scientists put it, occupied a “modest place” among other industries. The fulfillment of the assigned mission significantly contributed to changing not only the content, but also the role of financial law in the life of society, the state, and the individual. In essence, the social appearance of financial law has changed, which, although it should be social at its core, is not always clearly socially “coloured”. In this regard, the purpose of this study, based on the thesis about the change in the social image of financial law at the turn of the 20th–21st centuries, is to argue for the presence of a social vector in the development of this branch of law as one of the special branches of the Russian legal system. Using historical, logical methods, as well as methods of comparative legal research and system analysis, the basic prerequisites and conditions for the corresponding transformation, as well as its features, are identified using the example of individual sub-sectors and institutions of financial law. The thesis about the implementation in the norms of financial law of the state’s targets for the implementation of plans and forecasts of socio-economic development is substantiated, it is proven that not only traditional financial and legal institutions (budgetary and legal, tax and legal) are involved in the implementation of the social tasks of the state, but also other (institutions of public banking law, money issue). The current financial legislation and individual acts of strategic planning are analyzed, which made it possible to argue the hypothesis that in the last three decades the social appearance of financial law has changed significantly: not only the socialization of financial law itself has occurred (external aspect), but its content has also changed, including changes the composition of its principles, system, subjects (intra-industry aspect).

Keywords

social state, financial law, public finance, money, financial legal relations, socialization of financial law, law principles, financial legal personality, accessory legal personality, subsidiary legal personality, genesis of financial law

For citation

Rybakova, S.V. (2024). Changing the social image of financial law at the turn of the 20th–21st centuries. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 8, no. 1, pp. 32–40 (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-1-32-40>

Введение

Российское финансовое право (как, собственно, и не только российское) имеет не столь длительную историю своего существования, как, например, гражданское или уголовное право, а также конституционное

или административное. При этом финансовое право является не единственной самостоятельной отраслью права, находящейся в ряду «молодых» отраслей. Сюда также можно отнести трудовое право и право социального обеспечения.

Возникновение новых отраслей права, безусловно, связывается с развитием общественных отношений, а порой – с цивилизационными волнами, что и придает праву как надстройке над экономическим базисом характер ретроспективного регулирования¹.

Интересен тот факт, что независимо от длительности истории той или иной отрасли права, ее внутреннее содержание может существенным образом меняться в зависимости от типа политического режима, хозяйственных связей и проч. В качестве примера можно привести уголовное право Отечественного государства XX и XXI веков. Если в Уголовном кодексе Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (1960) Особенную часть открывала глава «Государственные преступления», в Уголовном кодексе Российской Федерации (1996) – открывает раздел «Преступления против личности» (глава «Преступления против жизни и здоровья»), что свидетельствует об изменении социального облика уголовного права в сторону защиты прав личности.

В этом контексте интересен генезис преобразований в финансовом праве, что связано не только с его активной социализацией, но и с социальным «окрашиванием» самих финансово-правовых норм, а также появлением в связи с этим новых финансово-правовых институтов.

Последнее десятилетие XX века стало для финансового права началом нового этапа в его развитии. Сохраняя доктринальную преемственность во взглядах на базовые категории финансово-правовой науки, на рубежах веков ученые не только продолжили

изучать правовую природу традиционных финансово-правовых институтов, но и стали исследовать новые, рассматривая их через призму основ конституционного строя современного Российского государства, к числу которых, в первую очередь, относится признание за Российской Федерацией статуса социального государства, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека (статья 7 Конституции Российской Федерации).

Начиная с конца XX века и по сегодняшний день, социальные аспекты становятся стержнем развития финансового права и как отрасли права, и как отрасли законодательства, и во многом как финансово-правовой науки. Это можно увидеть, изучая содержание соответствующих правовых норм, пояснительных записок к законопроектам, монографических исследований, докладов на научно-практических конференциях, учебников.

Е.Г. Беликов, ученый-финансовед, под социальным государством понимает правовое государство, основной целью которого является достижение и поддержание высокого уровня жизни человека и общества путем активной, сознательной и ответственной деятельности, во многом финансовой, государственных и муниципальных органов в целях обеспечения социальной защищенности и общественной стабильности, условий реализации личностного потенциала, минимизации социальных рисков и неоправданных социальных различий [2, с. 144].

Автор данного определения совершенно обоснованно подчеркивает, что обеспечение такого качества государства, как «социальное государство», во многом обеспечивается именно посредством финансовой деятельности государственных и муниципальных органов.

Социальная направленность финансовой деятельности государства входит в круг принципов финансового права [3, с. 50], и это вхождение произошло именно в середине 1990-х гг., когда стали реализовываться положения Конституции Российской Федерации после ее принятия в 1993 г. Существенным образом изменив свой социальный облик на рубеже XX–XXI веков, финансовое

¹ Н.В. Путило, характеризуя не только фиксирующую, но и созидательную функцию права, выделяет несколько этапов в отечественной правовой науке, в которых возникали идеи о творческой, преобразующей роли права (после Октябрьской революции, после принятия Конституции Российской Федерации 1993 г.). «Право как часть культуры создается людьми и функционирует, используя объекты и явления материального мира, но при этом право не следует считать просто зеркальным отражением в нормах связей и смыслов, уже имеющих в реальности» [1, с. 157–161].

В этом аспекте нормы финансового права принято характеризовать как перспективные, а не ретроспективные, поскольку они создают конкретные финансово-правовые модели в рамках публичной финансовой деятельности.

право, по сути, трансформировалось в право публичных финансов.

Результаты исследования

Определив социальность как один из векторов развития современного финансового права, заданный на рубеже XX–XXI веков, необходимо перейти к сути обозначенного исследования, связанной с социализацией финансовой деятельности современного Российского государства.

Система финансового права на рубеже XX–XXI веков

Как известно, финансовое право регулирует те денежные отношения, которые носят распределительный и перераспределительный характер, а также отношения в сфере эмиссии и обеспечения устойчивости законного платежного средства. В силу того, что в последние годы в науке финансового права ведутся дискуссии о том, какие из этих отношений приоритетны, видится необходимым высказать авторскую точку зрения о том, что в денежную эпоху финансов отношения в сфере национальной валюты (в аспекте ее легитимации и обеспечения устойчивости) являются первичными по отношению к производным от них распределительным (перераспределительным) отношениям, поскольку первые не только обуславливают их денежную форму, но также предсказуемость и стабильность.

В области финансов (денег и кредита) в публичных интересах (то есть в сфере финансово-правового регулирования) действуют не только государство и иные публично-правовые образования, но и другие субъекты, которые либо призваны к такому служению законом либо приняли на себя определенные публичные обязательства по собственной инициативе.

В этой связи за последние три десятилетия существенно расширился круг субъектов финансового права, которые стали участниками новых (либо ранее существовавших, но трансформированных) правоотношений. Подобное стало возможно именно благодаря преобразованию предметной области финансового права, которая в современных условиях охватывает все сферы распределительных и перераспределительных отношений, включая даже частные финансы, однако последние, как правило, только в аспекте обеспече-

ния их финансовой устойчивости либо создания условий, позволяющих сформировать благоприятную среду потребителям соответствующих финансовых услуг.

Формулируемые в несколько преобразованном формате определения отрасли финансового права свидетельствуют о признании научным сообществом (однако не абсолютным большинством ученых) включения в рамки финансового права помимо общественных отношений, связанных с формированием централизованных и децентрализованных фондов денежных средств, принадлежащих на праве собственности государству и иным публично-правовым образованиям, иных финансовых, а также денежных отношений. Так, Н.И. Химичевой (2008) была высказана позиция о включении в предмет финансового права «иных финансовых ресурсов публичного характера, необходимых для реализации соответствующих задач государства» [4, с. 38].

Особого внимания заслуживает определение предметной области финансового права как отрасли законодательства, сформулированное в рамках Научных концепций развития российского законодательства (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве российской Федерации, 2024), как «совокупности общественных отношений, складывающихся по поводу создания, введения в обращение денежных средств, распределения последних и расходования в интересах государства и общества, а также осуществления контроля и надзора за соответствующими процессами» [5, с. 134]. Подобный подход не только раскрывает контент современного финансового права, позволяющий определить его внутреннюю логику, но и регулирование им как материальных, так и организационных финансовых правоотношений, а также определенным образом предвосхищает круг лиц, обладающих финансовой правосубъектностью.

Расширение границ предмета финансового права, безусловно, повлекло обогащение спектра элементов его системы, фактически приведшее к выделению в нем крупных разделов, включающих подотрасли и институты, как традиционно входящие в предмет финансово-правового регулирования, так и вошедшие вновь.

Среди таких разделов можно выделить разделы, содержащие правовые нормы о централизованных финансах, децентрализованных финансах, эмиссионное право, публично-правовое регулирование финансового рынка. Первые два раздела аккумулируют правовые нормы, связанные с функционированием публичных финансов (бюджетное право, налоговое право, право публичного кредита и долга, финансы государственных и муниципальных предприятий, финансов государственных и муниципальных учреждений, финансов государственных корпораций и проч.), третий – денежно-кредитной системы (институт эмиссии наличных денег и организации их обращения, институт платежной системы, институт обеспечения устойчивости банковской системы (публичное банковское право), институт валютного регулирования и валютного контроля, институт публичного регулирования цифровых валют), четвертый – финансовых рынков (институт защиты прав потребителей финансовых услуг и др.). Безусловно, в двух последних случаях речь идет о публично-правовых аспектах деятельности названных сфер экономических отношений.

В предложенном виде матрица бытия финансового права упорядочивает правовое регулирование публичных финансовых отношений в социальном государстве.

Принцип социальной направленности финансовой деятельности государства

Как представляется, финансовая деятельность государства социальна по своей сути. Однако в различных исторических условиях и обстоятельствах это может проявляться самым различным образом.

Развивая идеи Н.И. Химичевой о принципе социальной направленности финансовой деятельности государства, Е.Г. Беликов справедливо относит к наиболее значимым аспектам данного принципа такие существенные черты социального государства, как социальная справедливость, социально ориентированная экономика, социально-экономическое равноправие индивидов, социальных, национальных и иных общностей, социальная ответственность, социальная солидарность, включая социальное партнерство, социальную безопасность [6, с. 13-14].

Соглашаясь с высказанным автором данной токи зрения позицией о существенных чертах социального государства, следует особо подчеркнуть, что социальность как концепт публичной финансовой деятельности не сводится лишь к проведению социальной политики посредством финансирования расходных обязательств и предоставления налоговых льгот и преимуществ, безусловно, он простирает свои границы гораздо шире.

Ввиду многообразия социально-ориентированных задач многообразен и инструментарий способов их решения. Так, одним из трендов финансово-правового регулирования отношений в сфере финансовых рынков является защита экономически слабой стороны, что связано с формированием таких новых финансово-правовых институтов, как поведенческий надзор, гарантирование вкладов и т. п.

Правовое регулирование экономических и социальных вопросов в социальном государстве практически всегда дуально, ввиду чего стратегическое планирование и, соответственно, последующее правовое регулирование осуществляются именно в рамках общего социально-экономического направления. Например, это ежегодно отражается в таком акте, как Прогноз социально-экономического развития на текущий финансовый год и плановый период².

В соответствии с Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» в Российской Федерации каждые шесть лет разрабатывается Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации, являющаяся основой для формирования и корректировки перечня государственных программ. Такая Стратегия содержит не только оценку текущей социально-экономической ситуации и степени достижения целей социально-экономического развития, но и определение целей такого развития, приоритетов как на федеральном уровне, так и на региональном, а также оценку позиций

² См., напр.: Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/> (дата обращения: 29.01.2024).

Российской Федерации в мировой экономике (статья 16). В свою очередь государственные программы являются одним из юридических оснований формирования целевых статей расходов бюджетов (статья 21 Бюджетного кодекса Российской Федерации (далее – БК РФ)).

Таким образом, значимой основой для формирования расходов бюджетов являются приоритеты социального развития государства.

Ввиду особой роли государства в решении социальных проблем в период финансовых кризисов, а также иных чрезвычайных обстоятельств (например, пандемии COVID-19) бюджетно-правовая составляющая социальной финансовой деятельности становится наиболее значимой.

Дуализм социализации публичной финансовой деятельности проявляется и во взаимной ответственности всех участников общественных отношений: государства, общества, бизнеса и каждого отдельного индивида.

Так, одной из новелл бюджетного права стало закрепление в положениях бюджетного законодательства принципа участия граждан в бюджетном процессе (статья 28 БК РФ) и формирование института инициативного бюджетирования [7, с. 18], что позволяет гражданам проявлять свою социальную активность, по сути, солидаризируясь с другими участниками бюджетного процесса в решении задач публичного характера.

Социальность в современном финансовом праве проявляется не только в содержании, но и в наименованиях отдельных финансово-правовых институтов, подинститутов и проч. Так, в Налоговом кодексе Российской Федерации закреплено понятие «социальный налоговый вычет», в Бюджетном кодексе Российской Федерации – «страховые взносы на обязательное социальное страхование». Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации имеет сокращенное наименование Социальный фонд России (статья 4 Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 236-ФЗ «О Фонде пенсионного и социального страхования Российской Федерации»).

По справедливому замечанию О.О. Журавлевой, в 2020 г. принцип справедливости занял второе место по количеству упомина-

ний в актах Конституционного суда Российской Федерации [8, с. 79].

Одной из причин изменения социального облика финансового права в аспекте стала такая тенденция развития финансового законодательства, как возрастание его роли для решения задач иных отраслей законодательства [5, с. 130], что в аспекте социализации можно особо отметить в соотношении с развитием законодательства о социальном обеспечении, образовательном законодательстве и проч.

Правовое регулирование денежной и банковской систем в аспекте социализации публичной финансовой деятельности

Упреждая раскрытие обозначенного вопроса, важно отметить, что указанные системы сформированы по различным критериям: первая – по объектному, вторая – по субъектному. Если в отношении первой системы активные действия предпринимаются извне, то в отношении второй – как извне, так и изнутри.

В Основных направлениях развития наличного денежного обращения на 2021–2025 годы³ отмечается, что «наличные деньги как минимум в ближайшие десятилетия продолжат играть существенную роль в экономическом обороте и жизни людей. Вот почему вопросы поддержания и развития системы наличного денежного обращения, ее оптимизации, повышения качества и эффективности не теряют своей актуальности», что явным образом свидетельствует именно о социальных детерминантах предпринимаемых управленческих решений.

В числе характеристик наличных денег, определяющих необходимость развития наличного денежного обращения, в указанном документе были названы: независимость от специальной инфраструктуры как возможность использования в любых условиях, в том числе при отсутствии доступа к сети Интернет и при отключении электропитания (что актуально во время устранения последствий стихийных бедствий и техногенных катастроф), а также востребованность со стороны отдельных социальных групп (люди

³ Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/119613/onrmdo_2021-2025.pdf (дата обращения: 29.01.2024).

старшего возраста, сельские жители, трудовые мигранты, слабовидящие граждане и др.).

Указанные факторы, обеспечивающие процессы правообразования, а также администрирования в сфере эмиссионных отношений, очевидным образом свидетельствуют именно о социальной направленности правового регулирования эмиссионной деятельности в цифровую эпоху⁴.

В отношении банковской системы можно выделять различные аспекты его социальной, но чаще всего они будут связаны с публично-правовыми характеристиками деятельности банков как хозяйствующих субъектов.

Например, в соответствии со статьей 3.1. Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» банковское сопровождение государственного оборонного заказа может осуществлять уполномоченный банк, то есть банк, созданный в соответствии с законодательством Российской Федерации, обладающий лицензией на проведение работ, связанных с использованием сведений, составляющих государственную тайну, и в отношении которого Правительством Российской Федерации по согласованию с Президентом Российской Федерации принято решение об отнесении к категории уполномоченных банков. В качестве другого примера можно назвать деятельность кредитных организаций, выполняющих функции агентов Правительства Российской Федерации по исполнению расходных обязательств Российской Федерации в том или ином текущем финансовом году. Так, в соответствии с Федеральным законом от 27 ноября 2023 г. № 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» подобные функции уполномочены выполнять Публичное акционерное общество «Сбербанк России», Публичное акционерное общество «Промсвязьбанк», иные банки, определенные Правительством Российской Федерации. Выполнение указанных функций также может осуществляться финансовыми организациями, отобранными в установленном порядке

(статья 18), что означает возможность привлечения к этому процессу не только кредитных, но и некредитных финансовых организаций. Такой вывод следует из системного толкования положений Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», определяющих содержание понятия «финансовая организация».

В перечень соответствующих функций, которые осуществляются в интересах государства субъектами хозяйствования, входят: выплата компенсаций в возмещение вреда гражданам, подвергшимся воздействию радиации вследствие радиационных аварий, единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты (защищаемое лицо), выполнение операций по вопросам обеспечения исполнения долговых обязательств иностранных государств перед Российской Федерацией, по вопросам размещения и выкупа государственных ценных бумаг Российской Федерации и др.

Приведенные примеры – лишь незначительная часть того широкого спектра публичных задач в сфере финансовой деятельности, которые решаются кредитными организациями на современном этапе развития финансовых правоотношений. С этой целью автором предложены особые типы финансовой правосубъектности кредитных организаций (субсидиарная и акцессорная), которые позволяют на основе имеющихся доктринальных разработок осуществлять эффективное правовое регулирование их деятельности как участников частно-публичных правоотношений [9, с. 51-53; 10].

Кредитные организации в силу их исключительной правоспособности осуществлять банковские операции, по сути, имеют финансовую правосубъектность во всех подотраслях и институтах финансового права. Особым случаем участия кредитных организаций в финансовых правоотношениях

⁴ В России к 2021 г. количество наличных денег в обращении увеличилось на 57,5 % (за последние 5 лет) // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/> (дата обращения: 29.01.2024).

является факт их присутствия на нижнем уровне банковской системы. С целью обеспечения финансовой устойчивости кредитных организаций государство в лице Центрального банка Российской Федерации осуществляет не только правовое регулирование названной финансовой устойчивости, но и принимает иные меры по ее гарантированию, обеспечивая тем самым доверие к банковскому сектору экономики, прилив в нее капитала и, соответственно, кредитование экономики, включая финансирование дефицита бюджетов публично-правовых образований.

Также кредитные организации обеспечивают поступление налоговых и прочих фискальных платежей в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации, участвуют в отношениях по размещению временно свободных денежных средств бюджетов бюджетной системы, участвуют в проведении различных видов финансового контроля (налогового, валютного, в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и др.), что свидетельствует об активной социальной составляющей в их финансовой деятельности.

По справедливому высказыванию Я.А. Гейвандова, «социальная сущность банковской системы и банковской деятельности, как и всей денежно-кредитной сферы» [11, с. 34]. Государство, с одной стороны, поощряет и стимулирует социальную направленность банковской деятельности (применяя способы диспозитивного воздействия), с другой стороны, привлекает банки для ее реализации (чаще всего используя императивный инструментарий), наконец, регулирует ее саму таким образом (применяя совокупность императивных и диспозитивных начал), чтобы благодаря стабильности банковской системы обеспечивалась социальная стабильность в обществе.

Таким образом, социальный облик финансового права в последние три десятилетия стал многоликим, поскольку все элементы системы финансового права, число которых в эти годы значительно возросло, пронизаны реализацией принципа социальной направленности финансовой деятельности государства на основе закрепленных в Конституции Российской Федерации основ социального государства и провозглашения Российской Федерации в качестве такового.

Список источников

1. Азнагулова Г.А., Гаунова Ж.А., Еремина О.Е. и др. Право как созидатель новой социальной реальности / отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М.: Проспект, 2024. 304 с.
2. Беликов Е.Г. Становление Российской Федерации как социального государства: финансово-правовые аспекты. М.: Изд-во Юрлитинформ, 2015. 160 с. <https://elibrary.ru/trxvnnv>
3. Финансовое право / отв. ред. Н.И. Химичева. М.: Изд-во БЕК, 1997. 525 с.
4. Финансовое право / отв. ред. Н.И. Химичева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008. 803 с. <https://elibrary.ru/qqlhkt>
5. Кучеров И.И., Поветкина Н.А., Журавлева О.О., Хаванова И.А., Борисенко Е.А. Финансовое законодательство // Научные концепции развития российского законодательства / под ред. Т.Я. Хабриевой, Ю.А. Тихомирова. 8-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2024. 656 с.
6. Беликов Е.Г. Проблемы финансово-правового обеспечения развития Российской Федерации как социального государства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2016. 22 с. <https://elibrary.ru/zqcraj>
7. Рыбакова С.В. Инициативное бюджетирование как новая категория бюджетного права // Финансовое право. 2022. № 5. С. 12-18. <https://doi.org/10.18572/1813-1220-2022-5-12-18>, <https://elibrary.ru/wznzyt>
8. Журавлева О.О. Справедливость как принцип налогового права // Союз криминалистов и криминологов. 2022. № 4. С. 77-83. <https://doi.org/10.31085/2310-8681-2022-4-216-77-83>, <https://elibrary.ru/trxabh>
9. Рыбакова С.В. Финансовая правосубъектность кредитных организаций // Журнал российского права. 2017. № 9 (249). С. 47-54. https://doi.org/10.12737/article_599d74420102b9.21368460, <https://elibrary.ru/zgfukd>
10. Рыбакова С.В. Акцессорная правосубъектность кредитных организаций: к постановке проблемы // Финансовое право. 2015. № 2. С. 9-12. <https://elibrary.ru/tjhzdl>
11. Гейвандов Я.А. Социальные и правовые основы банковской системы Российской Федерации. М.: Аванта+, 2003. 496 с. <https://elibrary.ru/qqdwjn>

References

1. Aznagulova G.A., Gaunova Zh.A., Eremina O.E. et al. (2024). *Pravo kak sozidatel' novoi sotsial'noi real'nosti* [Law as the Creator of a New Social Reality]. Moscow, Prospekt Publ., 304 p. (In Russ.)
2. Belikov E.G. (2015). *Stanovlenie Rossiiskoi Federatsii kak sotsial'nogo gosudarstva: finansovo-pravovye aspekty* [Development of the Russian Federation as a Social State: Financial and Legal Aspects]. Moscow, Urlitinform Publ., 160 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/trxvny>
3. Khimicheva N.I. (executive ed.). (1997). *Finansovoe pravo* [Financial Law]. Moscow, BEK Publ., 525 p. (In Russ.)
4. Khimicheva N.I. (executive ed.). (2008). *Finansovoe pravo* [Financial Law]. Moscow, Norma Publ., 803 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qqlhkt>
5. Kuchеров I.I., Povetkina N.A., Zhuravleva O.O., Khavanova I.A., Borisenko E.A. (2024). *Finansovoe zakonodatel'stvo* [Financial Legislation]. *Nauchnye kontseptsii razvitiya rossiiskogo zakonodatel'stva* [Scientific Concepts for the Development of Russian Legislation]. Moscow, Norma Publ., 656 p. (In Russ.)
6. Belikov E.G. (2016). *Problemy finansovo-pravovogo obespecheniya razvitiya Rossiiskoi Federatsii kak sotsial'nogo gosudarstva: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk* [Problems of Financial and Legal Support for the Development of the Russian Federation as a Social State. Dr. habil. (Law) diss. abstr.]. Saratov, 22 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zqcray>
7. Rybakova S.V. (2022). Participatory budgeting as a new budget law category. *Finansovoe pravo = Financial Law*, no. 5, pp. 12-18. (In Russ.) <https://doi.org/10.18572/1813-1220-2022-5-12-18>, <https://elibrary.ru/wznzyt>
8. Zhuravleva O.O. (2022). The equity as a principle of tax law. *Soyuz kriminalistov i kriminologov = The Union of Criminalists and Criminologists*, no. 4, pp. 77-83. <https://doi.org/10.31085/2310-8681-2022-4-216-77-83>, <https://elibrary.ru/trxabh>
9. Rybakova S.V. (2017). Financial legal personality of the credit organizations. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, no. 9 (249), pp. 47-54. (In Russ.) https://doi.org/10.12737/article_599d74420102b9.21368460, <https://elibrary.ru/zgfukd>
10. Rybakova S.V. (2015). Accessory legal standing of credit organizations: on the problem statement. *Finansovoe pravo = Financial Law*, no. 2, pp. 9-12. (In Russ.) <https://elibrary.ru/tjhzdl>
11. Geivandov Ya.A. (2003). *Sotsial'nye i pravovye osnovy bankovskoi sistemy Rossiiskoi Federatsii* [Social and Legal Foundations of the Banking System of the Russian Federation]. Moscow, Avanta+ Publ., 496 p. (In Russ.) <https://elibrary.ru/qqdwnj>

Поступила в редакцию / Received 01.02.2024

Поступила после рецензирования / Revised 14.03.2024

Принята к публикации / Accepted 18.03.2024

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)